

■ персоне

“Я люблю задачи, для решения которых нужно умственно напрячься”

Виктория Андреевна — Газете

Виктория Андреевна: «Свое первое кожаное пальто я сшила из распоротых боксерских перчаток» Фотограф: Андрей Малышев

Одна из звезд российской fashion-индустрии **Виктория Андреевна** в завершение третьего дня RFW показала коллекцию с недвусмысленным названием «Нашелетозима» в павильоне на Васильевском спуске. Давно прославившийся своим практично-климатическим отношением к моде дизайнер сразу после показа ответила на вопросы обозревателя Газеты **Татьяны Медовниковой**.

Почему у вашей коллекции такое «сезонное» название?

Коллекция называется одним словом — «Нашелетозима», потому что такое у нас лето и такая у нас зима — бесконечная и мною страшно любимая. Я очень люблю тему пальто, тему меховых вещей и считаю, что в нашем климате это самая коммерческая история: делать верхнюю одежду. Мне кажется, что она коммерческая и в плане представления о нас во всем мире, ведь у России имидж холодной страны, и мы, как никто другой, умеем защититься от холода. Я считаю, что зимняя коллекция — основная, и уделяю ей особое внимание. Летнюю тему я рассматриваю обычно как сиюминутное удовольствие, а зимнюю готовлю, как сани летом: долго, тщательно и загодя. Я знаю, что зимние вещи у меня будут покупать в течение всех двенадцати месяцев.

В зиму вы включаете и межсезонье, которое у нас длится бесконечно?

Да, любое лето у нас может окантаться межсезоньем.

В предпоследнем сезоне вы пропустили показы из-за выполнения заказа на разработку униформы «Аэрофлота»?

Мы устроили показ с авиатемой: за два года, пока мы боролись за право одевать сотрудников компании, у нас скопилось большая и интересная коллекция униформы, которую было жалко просто взять и выкинуть на задворки склада. Мы показали все свои наработки в униформе и посвятили эту коллекцию «Аэрофлоту».

Вы остались довольны сотрудничеством с крупнейшей российской авиакомпанией?

Было достаточно много компромиссов, но есть и позиции, которые я отстояла и которые меня как дизайнера удовлетворяют. Это фартук с принтом в виде косы через плечо и блузка с вышитыми по ткани самолетиками. Эти две позиции очень дизайнерские. А для наших авиалиний использование в униформе дизайнерских находок, я считаю, большой прорыв.

Значит, те, кто летает сейчас «Аэрофлотом», видят на стюардессах ваши труды?

К сожалению, нашей компании не удалось переодеться за два дня, как это сделали в Air France, например. Но я думаю, что в июне уже не останется старой формы и впечатление от компании станет более цельным.

В вашей концепции униформы сохранился корпоративный синий цвет?

Предыдущая форма «Аэрофлота» была красно-черная: цветовое сочетание, как вы понимаете, не самое удачное для экстремального вида передвижения. Основные цвета нынешней формы — темно-синий, оранжевый и серебряный. Я считаю, что, вернув синий цвет, компания поступила очень грамотно. С «Аэрофлотом» всегда ассоциировалась цвета неба — синий, голубой, серебряный.

В вашей нынешней коллекции много искусственного меха. Кажется, раньше вы предпочитали натуральный?

Раньше я не использовала искусственные материалы. Но на последнем салоне тканей в Париже я увидела искусственный мех одной японской компании, который меня потряс своей новизной. В работе с натуральным мехом меня страшно напрягала продолжительность и трудоемкость процесса, когда сначала нужно делать макет изделия, потом мочить шкурку и править. Скорняжный технологический процесс занимает очень много времени, отдаляющего замысел модели от ее воплощения как минимум на месяц. А мне, как дизайнеру нетерпеливому, хотелось очень быстро увидеть результат. И я поняла, что искусственный мех дает мне такую возможность. Его можно резать ножницами и тут же видеть результат. Некоторые модели теперь мы можем повторить и в натуральном мехе.

И какие модели будут повторены?

Например, пальто мехом внутрь, а основой меха наружу. Сейчас снаружи была основа искусственного меха, в случае с натуральным материалом наружу будет смотреть, естественно, мех. Из натурального меха такое пальто будет и гораздо дороже, и гораздо теплее. А я поняла, что вещи из искусственного меха могут служить макетом для дальнейшего воплощения их в натуральном материале.

Вика, известные люди, которые присутствуют на ваших показах, — они все ваши клиенты?

Не все. Вот Саша Стриженов, он не просто клиент, а еще и родственник, и практически оптовый заказчик (Виктория — автор костюмов к новому фильму Александра Стриженова «От 180 и выше». — Газета). А Татьяна Михалкова, Света Конеген, Елена Малышева, Катя Стриженова — это мои клиенты и одновременно люди, которые мне близки по духу. Свои.

Были у вас в работе с ними внештатные ситуации?

Обычно они покупают образцы с подиума. Мы идем им навстречу: даем возможность быть первыми и получаем взамен обратную связь — понимаем, достойна ли модель тиражирования. Такой нетерпеливостью обладает Света Конеген, которая предпочитает экстремальные вещи. И если вещь для Светы немного спокойнее, чем надо, Света при помощи каких-то дополнений сама добавляет гротеска и экстрима. И вещь на ней становится более модной. Поэтому мне очень нравится с ней работать.

То есть на VIP-клиентах вы просто обкатываете новые модели?

Нет, не обкатываю. Но коммерческий эффект от коллекции, конечно, прощупываю. Например, в нашей коллекции для собачек было несколько вещей с удачными принтами, которые были куплены и с успехом носят уже после жизни коллекции.

Вы известны своим «климатическим» подходом к моде. Многие дизайнеры на Западе тоже считают Россию «климатической» страной. Как вы считаете, это предвзятое мнение? Может Россия стать трендовой страной, или погода всегда будет диктовать свои условия и сужать рамки для творчества модельеров?

А я не считаю, что дополнительные усложняющие условия — это плохо. Я вообще люблю специальные условия, для решения которых нужно хоть немного умственно напрячься. Ведь это создает дополнительный стимул для мозгов, когда есть специальный заказ и нужно сделать что-то вопреки узким задачам и в то же время соответствовать поставленным требованиям. Это как раз те параметры, благодаря которым я и завоевала право делать форму для «Аэрофлота». Потому что я не падала в обморок от тех иногда взаимоисключающих требований, которые ставила передо мной компания, а все-таки напрягалась и выворачивалась наизнанку, чтобы решить сверхзадачу. Может, это особенность моего поколения, воспитанного в эпоху дефицита, когда надо было из ничего сделать что-то. Свое первое кожаное пальто я сшила из распоротых боксерских перчаток. Однажды на моем показе был Виталий Кличко, и моя мама рассказала ему об этом случае. Он из другого поколения и был повергнут в шок историей о том, как было сделано специальное письмо от ЖЭКа о создании боксерской секции, и моя мама, кристально честная женщина, ехала со мной «на базу» и рассказывала страшную историю, что завтра нам срочно нужно двадцать пар отборных боксерских перчаток. Нас вели на склад, и там мы их отбирали, а потом их распарывала. У меня получилось три мешка отходов — сена, которым они были набиты. А после меня буквально тормозили на Калининском и спрашивали: «Девушка, откуда у вас такое замечательное пальто?» Кожаное пальто тогда в принципе было дефицитом. А такую красоту, которая у меня получилась, вообще достать нигде нельзя было.

Вика, расскажите напоследок, где производится униформа для нашего крупнейшего авиаперевозчика?

Все производство расположено в России. В Туле делают трикотаж. В одном старинном русском городе шьют рубашки. Мою гордость — вышивку самолетиками — производят на фабрике в Переславле-Залесском, где традициям вышивки уже двести лет. Мы же соединяли несоединимые задачи: должно было быть все по-русски и в то же время не должно было быть никакой «клюквы», хохломы или гжели. Кстати, из вышитой нашими самолетиками ткани теперь мои клиенты с удовольствием заказывают рубашки и носят их с джинсами.

Газета

терпение и труд все перетрут

В 1989-м Виктория Андреевна закончила текстильную академию им. Косыгина. И уже в 1992-м основала собственную фирму «Виктория-А». Потом она сделала множество коллекций, работала стилистом на телевидении и выиграла огромное количество призов на самых разных дизайнерских конкурсах. Теперь Андреевна делает одежду для кино и разрабатывает стиль крупных компаний. Но главным достижением Виктории, пожалуй, можно назвать твердость и решимость заниматься тем, что нравится, и не изменять однажды выбранному курсу.